

РАЗДЕЛ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сарианиди В. И., Дубова Н. А.

НОВЫЕ ГРОБНИЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЦАРСКОГО НЕКРОПОЛЯ ГОНУРА (Предварительное сообщение)

Во время весеннего полевого сезона 2009 г. Маргианская археологическая экспедиция проводила уточняющие раскопки на разных объектах Северного Гонура. Результатом продолжительных сильных дождей явилось размывание в нескольких местах такырной корки, что позволило выявить новый практически круглый в плане котлован (5,8 × 4,9 м) в непосредственной близости от гробницы 3220 (*Сарианиди*, 2004, 2005, 2006, 2007; Дубова, 2004) к западу от нее (рис. 1). Эта могила получила порядковый номер 3900.¹

На глубине 25 см от древней дневной поверхности с восточной стороны котлована было обнаружена голова крупной собаки (дно могильной ямы находится на глубине 60 см от уровня древней дневной поверхности). Собака была уложена в могилу не совсем обычным способом: ее задние и передние ноги близко соединены (что свидетельствует о том, что, скорее всего, они были связаны), позвоночник неестественно изогнут (таким образом, что говорит о том, что сразу после помещения собаки в выкопанную яму, она была закопана), хвост, по всей видимости, отрублен или отрезан (хвостовые позвонки полностью отсутствуют, следов отсечения на крестце нет), а на лобной кости имеется крестообразная травма, нанесенная тяжелым острым предметом (возможно, какой-то формой топорика(?), скорее всего и явившаяся причиной смерти).

На той же глубине в северо-западной части котлована прослежено круглое пятно от кострища (диам. 1,5 м): в основном чернозольное, есть небольшие включения краснообожженной земли. Глубина пятна – от 10 до 15 см. В самом центре котлована (на площади не более 1,5–2 м²), начиная с этой же глубины, в заполнении (на всей глубине) встречаются небольшие фрагменты сырцовых кирпичей, лежащие в полном беспорядке.

Заполнение котлована – чистый песок без каких-либо включений. Все пробы, бравшиеся на разной глубине не выявили никаких (даже мельчайших) включений семян, фрагментов растений, углей и проч. По мнению палеоботаника Л. В. Сатаевой, принимавшей участие в работах экспедиции в этом сезоне, это, скорее всего, свидетельствует о том, что котлован был вырыт в самый ранний период обживания памятника, т. к. в противном случае, в грунт неизбежно должны были бы попасть какие-либо растительные фрагменты или же следы антропогенного воздействия на данный участок территории.² Напомним также, что группа гробниц, получившая название «царский некрополь», располагается

¹ Как и в предыдущие сезоны работ, на Гонуре применяется сквозная нумерация погребений.

² Работы по изучению артефактов и другого материала, обнаруженных во время раскопок, ведутся в рамках проекта РФФИ № 07-06-00062а.

на восточном берегу большого южного бассейна, а материк в этой части памятника представляет собой чистый песок.

На глубине 125 см от древней дневной поверхности около северной стенки котлована был обнаружен керамический сосуд среднего размера, лежащий на боку (рис. 2: 1). В непосредственной близости от него к югу также лежащим на боку найден крупный (86 см длиной) бронзовый сосуд оригинальной формы: на плоской бронзовой подставке диаметром 40 см, имеющей прямые стенки, были закреплены семь шаровидных емкостей, соединенных одна с другой сквозным отверстием (рис. 3 – см. цветную вклейку; 4). Диаметр «шаров» постепенно увеличивался. К подставке прикреплен сосуд самого маленького диаметра (10 см); седьмой (верхний) «шар» имеет диаметр 20 см. Диаметр его горлышка – 9 см. Внутрь первой снизу шаровидной емкости для укрепления основания конструкции вставлен бронзовый штырь (диам. 0,5 см), пронизывающий ее нижнюю часть насквозь. Сосудов подобной формы в литературе по эпохе бронзы не было до сих пор известно. Довольно близкую форму имеет одна подставка, на которой укреплен символ власти езидов – медная фигурка павлина (*санджака* или *тауса*) (Святой Лалыш, 2008. С. 11) (рис. 5). Внутри всех семи «шаров» из погр. 3900 обнаружены остатки и сохранившиеся на грунте следы длинных прямых растений, помещенных в сосуд по всей длине. Стебли его имеют диам. около 5 мм, внутри полые. Возможная видовая принадлежность растений изучается Л. В. Сатаевой.

На той же глубине ближе к центру котлована и в 1 м к юго-юго-западу от этого сосуда обнаружен очень крупный бронзовый сосуд (котел) также не встречавшейся ранее на Гонуре и др. памятниках Средней Азии эпохи бронзы формы. Он – круглодонный, наибольший диаметр составляет 100 см, высота его – 91 см. Широкое горло (диам. 60 см) отделяется от тулова узкой частью, плечики сосуда идут горизонтально и, резко преломляясь, образуют шаровидное тулово (рис. 6, 7). Боковые стенки сосуда имеют следы черной копоти, что говорит о разогревании его на открытом огне. Можно предположить, что, поскольку котел имел очень крупные размеры, поднять его с наполнением было весьма трудно. По всей видимости, использовавшиеся тогда методы изготовления ручек сосудов, особенно их креплений, вряд ли могли выдержать столь большой вес. По мнению Л. В. Сатаевой, высказанному устно, имеющиеся на тулове котла черные следы вполне могут быть остатками кожаного мешка или чехла, в который сосуд помещался для переноса. Подобного размера сосуды ранее не было обнаружены ни на одном из известных синхронных или близких по времени памятников, ни в данном регионе, ни в близлежащих. Поскольку весьма сходный по форме сосуд был найден еще в одном погребении (см. далее), на аналогиях им имеет смысл остановиться позже.

Непосредственно под котлом лежит сломанный на три фрагмента посох из серого камня, который имеет внизу завершение в виде копыта. Длина одного фрагмента, расположенного ближе к скелету собаки – 51 см, его диаметр – 5 см; конец, расположенный ближе к колесу, имеет длину 57 см и диаметр 7 см; третий, средний фрагмент измерить невозможно. С восточной стороны от котла находится еще один керамический сосуд с грубым т. наз. пальчиковым орнаментом, сделанным красной краской (рис. 2: 2), лежащий на боку. На нем находятся нижние конечности человека, туловище которого, голова и верхние конечности находятся также под котлом (см. рис. 3 на цветной вклейке).

Центральное место на полу котлована (глубина от 2,5 до 2,5 м) занимает четырехколесная повозка. Только одно ее колесо (№ 1 или юго-западное; его ось расположена в 160 см от южной стенки котлована) стоит вертикально (рис. 8). Остальные колеса расположены в разных частях котлована (рис. 9). Ось колеса № 2 (юго-восточного) расположена в 104 см от № 1. Между осями колес № 2 и № 3 (северо-восточное) – 135 см. Колесо (№ 4) лежит плашмя на дне котлована, в его северо-западном углу.

Все четыре колеса имеют одинаковый диаметр – 100 см. Устройство колес точно такое же, как и ранее нами было описано в погр. 3225 и 3240 (Дубова, 2004. С. 277–279): три массивные деревянные плахи, имеющие в центре толщину не менее 10 см и сужающихся до 5 см к краям. Две крайние плахи имеют форму полукруга, а центральная – прямоугольная с двумя слегка закругленными краями. Плахи сделаны из лиственной породы деревьев (по определению М. Тенгберг – ивы: Тенгберг, 2008) и соединены между собой заподлицо. В погр. 3900 ни на одном из колес не прослеживается следов двух тонких крепежных реек, размещенных поперек всех трех плах выше и ниже ступицы. Это не может однозначно свидетельствовать об их отсутствии, т.к. от дерева сохранились лишь следы и, скорее всего, не на всю его толщину (толщина колеса восстанавливается по сравнительным измерениям всех колес).

Все колеса имеют хорошо сохранившиеся бронзовые ободья, ширина которых 5 см (абсолютно идентична колесам из погр. 3200, 3225, 3240 – Дубова, 2004, с. 278), а длина 52 см. Обод каждого колеса состоит из шести фрагментов, каждый с тремя «ушками» (длина 10,5–11 см), закрепленных на массиве колес толстыми бронзовыми заклепками (диаметр шляпки 20 мм), толщина «гвоздя» 10–11 мм.

Колеса 2 и 3, расколоты таким образом, что их массивы развалились на несколько крупных фрагментов. Практически каждый элемент обода лежит отдельно на «своем» куске дерева. Некоторые фрагменты этих колес находятся ниже уровня песчаного пола на 10–15 см.

Стоящее вертикально колесо № 1 однозначно свидетельствует, что ступица была двусторонняя (рис. 10). Она – деревянная и имеет наружный диаметр 20 см, а толщину выступающей части 3,5 см. Внутренний диаметр равен 18 см. Диаметр внутреннего отверстия – 7 см, что также совпадает с данными колес из погр. 3225 (Дубова, 2004, с. 278). Втулка выступает над сохранившимися следами плоскости колеса на 5 см с обеих сторон. Также как и в погр. 3225, остов ступицы сохранил ход волокон по окружности дерева, из которого она была сделана, а также небольшие выступы (сохранность следов – очень плохая) с двух ее сторон (шириной 4 и длиной 3 см) для крепления внутри центральной плахи колеса.

Между передними (№ 3, 4) и задними (№ 1, 2) колесами сохранились следы от сидения (рис. 11). Прослеживается 5 досок, положенные вдоль повозки (от передней оси к задней). Каждая из трех досок, уложенных в середине, имеют в ширину 20,5 см, а крайние – по 11 см. Т. о. общая ширина реконструируется в 83,5–84 см. Сохранившая длина следов досок – 40 см. Между передней и задними «осями» (точнее местом их возможного расположения) – 115 см. В отличие от сидения повозки из погр. 3200, в данной могиле можно говорить о том, что сиденье располагалось на всем протяжении повозки (от передней до задней осей), т. к. между колесами 1 и 2 также прослежены следы таких же досок, как и между колесами 3 и 4. Но сохранность этой части сиденья намного хуже: прослеживается не более 15 см по длине (рис. 11). На расстоянии 20 см от северного края сиденья (передняя часть) можно проследить плохо сохранившийся след от поперечной рейки, врезанной в массив продольных досок (ширина 3 см) и придающих жесткость всей конструкции. Передняя часть сиденья находится на 52 см выше задней в результате разрушения повозки. В центральной части котлована, на которую приходится полностью разрушенная часть сиденья, и на разных уровнях в заполнении, и на полу ямы встречались фрагменты сырцовых кирпичей.

Непосредственно от передней части сиденья начинается след деревянной округлой жерди (диам. 3 см, длина 132 см), которая заканчивается около северо-западной стенки котлована недалеко от черепа осла (см. далее). Фрагменты второй аналогичной жерди прослежены на длину всего 100 см и располагаются от колеса № 3 до скелета человека 7 (см. далее) над пос-

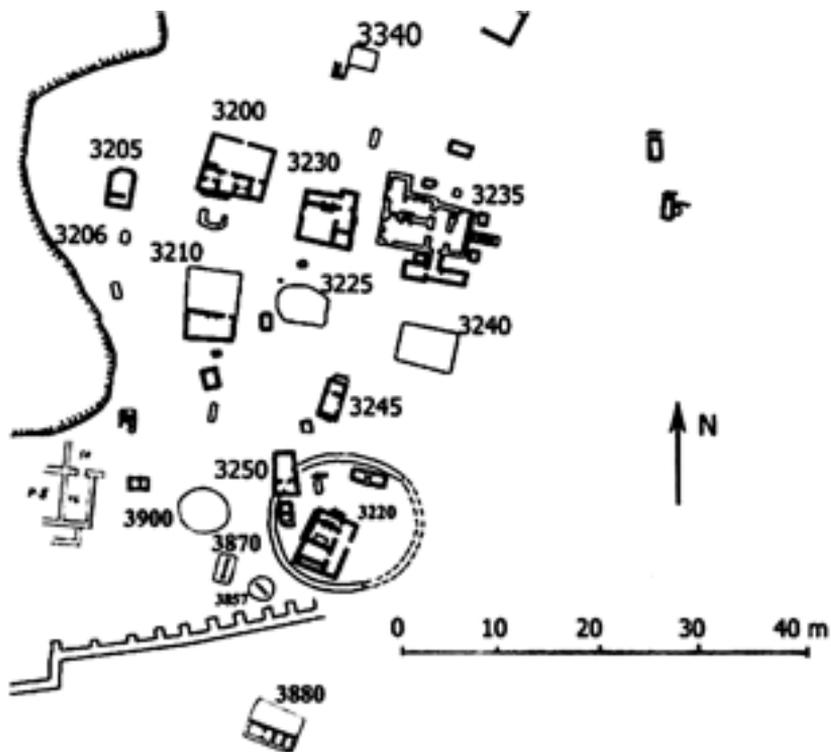

Рис. 1. Схема «царского некрополя» Гонура, с указанием местоположения новых погребений, раскопанных в 2009 г.

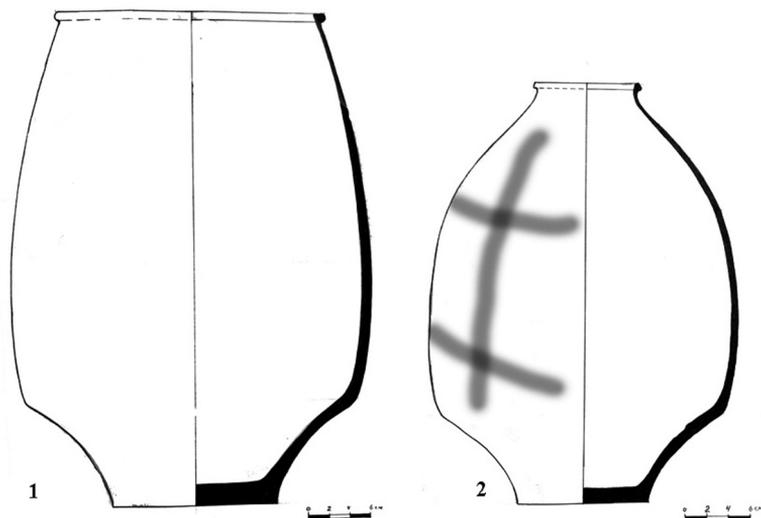

Рис. 2. Керамические сосуды из погр. 3900.

Рис. 4. Бронзовый сосуд, состоящий из семи шаровидных емкостей, из погр. 3900 в процессе расчистки.

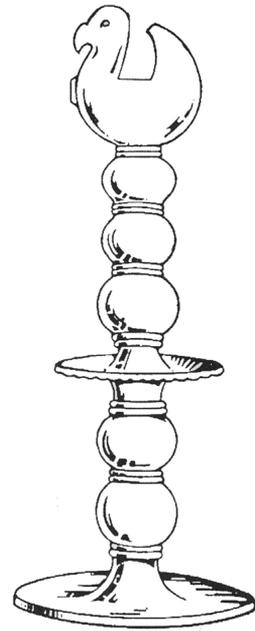

Рис. 5. Символ власти езидских общин – медное изображение павлина (санджак или таус) (по: Святой Лалыш, 2008, с. 11).

Рис. 6. Начало расчистки крупного бронзового котла в погр. 3900.

ледним, перекрывая скелет верблюда 2 (см. далее). Судя по размерам и расположению жердей, вполне вероятно, что это были оглобли повозки.

В целом обнаруженное средство передвижения может быть реконструировано так, как это представлено на рис. 12, 13. Как и при реконструкции 2004 г. (Дубова, 2004, с. 277–279), не имеется данных для восстановления рамы, на которой крепилось сидение. Не понятен пока и способ крепления оглобель. Поскольку никаких бронзовых предметов (и их следов), которые могли бы служить оснасткой конструкции, в погребении не обнаружено, можно предполагать, что использовались кожаные ремни.

На полу могилы, в 40 см к западу от сосуда из семи шаровидных емкостей стоял бронзовый светильник на конической подставке, практически такой же, как был найден в погр. 3200 (рис. 14).

Колесо № 4 повозки и ее оглобли были перекрыты костяками людей и нескольких животных. Непосредственно на колесе на правом боку, головой на северо-запад (его голова расположена почти вертикально на стене котлована) лежит осел № 1¹. Рядом с ним, чуть южнее осла 1, на левом боку, головой также на северо-запад (его голова расположена около западной стенки могилы) покоится осел № 2. Задние ноги осла № 1 лежат на шее верблюда № 2, уложенного почти на правый бок головой на запад у передней части сиденья повозки таким образом, что его передние ноги упираются в сиденье, а задние находятся рядом с колесом № 3. Передняя часть черепа верблюда № 2 упирается в ноги осла № 2. Верблюд № 1, видимо был сброшен с западного края котлована, т. к. он лежит на правом боку, головой на северо-восток так, что его шея и плечевой сустав находятся с запада у колеса № 1 повозки.

На полу котлована около его западной стенки рядом с тазом верблюда № 1 на левом боку головой на север лежит собака № 5. Ее голова находится под ногами собаки № 4, голова которой лежит на 20 см выше, чем плечо собаки № 5. Собака № 4 положена на левом боку головой на север. Ее костяк полностью перекрыт скелетом еще одной собаки (№ 3), лежащей уже на правом боку и головой на восток таким образом, что ее таз и задние ноги полностью закрывают останки собаки № 4. От последней, дабы не разрушать скелета наиболее высоко лежащей собаки № 3, возможно проследить оказалось только задние конечности и самую переднюю часть черепа. Голова собаки № 3 ниже ее задних ног на 30 см и находится на высоте 80–85 см выше уровня пола котлована.

У задних ног верблюда № 1 лежит бронзовая совковая лопата так, что ее часть, в которую вставляется ручка, находится под скелетами собак 3 и 4 (рис. 15). Длина «совка» лопаты –

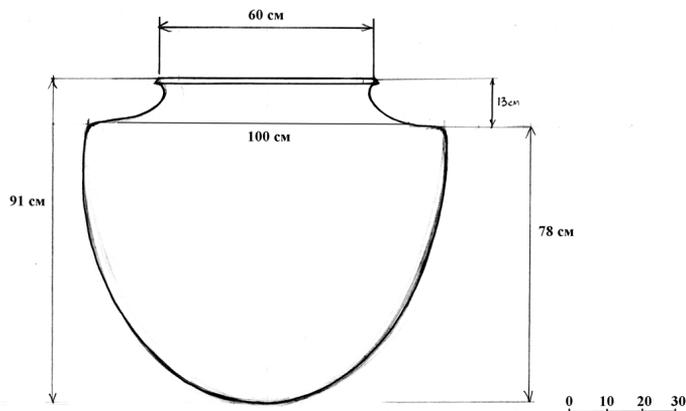

Рис. 7. Бронзовый котел из погр. 3900.

¹ Номера костякам животных присваивались по мере их обнаружения. Здесь же они описываются в такой последовательности, чтобы было понятно их положение в могильной яме.

Рис. 8. Колесо № 1 повозки из погр. 3900 в процессе расчистки (вид с востока).

Рис. 9. Общий вид центральной части погр. 3900.

Рис. 10. Колесо № 1 повозки из погр. 3900 в процессе расчистки (вид с запада).

Рис. 11. Вид на повозку с севера. Передняя (а) и задняя (б) часть сиденья.

28,0 см, максимальная ширина его – 24 см. Совковая часть расширяется книзу. Боковые и задняя ее стенки загнуты вверх. Часть под черенок – длиной 15 см и диаметром 5 см. Следов дерева около совка не обнаружено, хотя возможно, что они могут быть под костями вышеуказанных животных.

Еще две собаки (№ 2 и 8) лежат около юго-восточной части стенки котлована. Обе – на правом боку, головой на северо-восток. Головы обеих находятся выше ног. Голова и шея собаки № 8 не расчищена, т.к. для сохранения погребения собаки № 1 был оставлен земляной столб. Костяк собаки № 2 лежит наклонно, ее голова на 30–40 см выше стоп. Скелеты этих двух животных находятся как бы справа и слева от погребения собаки № 1, но на 1,70 см глубже его. Стоит подчеркнуть, что в 30 см от задних ног собаки № 2 расчищены кости ног человеческого скелета № 5. Это тот самый человеческий костяк, который лежит на спине головой на северо-запад под большим бронзовым котлом, а ноги – на керамическом сосуде с «пальчиковым» орнаментом. В свою очередь кости ног собаки № 8 лежат на веретенообразном посохе, сделанном из красного камня (длина 150 см, окружность в середине – самом толстом месте посоха – 27 см, а диаметр обоих концов – 53 мм). Сам посох разбит на 2 части, лежащие рядом одна с другой. Один из его концов упирается в восточную стенку котлована, а второй находится на расстоянии 50 см от юго-восточной. На обоих концах посоха имеются тончайшие серебряные обручи шириной 1 см. В 60–70 см в сторону центра котлована от одного из концов посоха находится колесо № 2 повозки.

Почти рядом с этим же концом, но на южной стенке котлована на правом боку лежит скелет человека (№ 3). В заполнении к западу от этого костяка на глубине около 2,3 м от древней дневной поверхности найден каменный (кремневый) наконечник стрелы. Череп № 3 находится на 50–55 см выше тазовых костей и ног костяка. Левая рука согнута и лежит на поясе, а правое плечо неестественно приподнято, находясь под правой «щекой» индивида, а правое предплечье идет вдоль туловища. Создается впечатление, что труп человека аккуратно спустили сверху по стене котлована, предварительно уложив его на правый бок. У противоположной, северной стены котлована также лежат человеческие останки (№ 2). Поза, в которой он был положен в могилу, намного менее естественна, чем в случае с костяком № 3. Скелет № 2 лежит ничком, головой на восток, уткнувшись коленями в пол котлована. Таз расположен выше черепа на 25 см. Голени идут под углом к бедрам и направлены на юго-запад. Они лежат на позвоночнике уже упоминавшегося осла № 1.

Сверху голени человека № 2 лежат голени человека № 7, чьи стопы упираются в северную стенку котлована. Сам индивид № 7 лежит на животе, голова ориентирована на юго-запад. Правая рука (и плечо и предплечье) вытянута в правую (на запад) сторону, перпендикулярно туловищу. Левая рука – согнута перед грудной клеткой. Череп № 7 лежит на тазе человека № 1, чей череп стоит вертикально на лобной части, лицом упираясь в землю, в 1,5 м от западной и в 2,5 м от северной стенок котлована. Скелет лежит позвоночником вверх, ноги вытянуты в сторону северо-западного угла котлована. Правая рука лежит вдоль туловища, левая подогнута под талию. Ориентировка черепа № 1 – юго-восточная.

Правая рука скелета № 7 перекрывает грудную клетку человеческого скелета № 4, чей череп находится в 1 м к северо-западу от черепа № 1. Череп 4 также стоит затылком вверх и ориентирован на северо-запад. Костяк 4 лежит на животе, ноги вытянуты к востоку. Левая рука согнута под грудной клеткой, а правая вытянута вдоль туловища.

Череп человека № 6 лежит в 0,5 м к востоку от черепа № 4 и в 0,5 м к северу от черепа № 7 также лицом вниз, причем таким образом, что видно затылочное отверстие. Никаких следов прижизненных травм нет. Все остальные кости скелета находятся в анатомическом порядке. По всей видимости, под давлением земли в процессе разложения мягких тканей че-

реп отодвинулся от позвоночника так, что первый и второй позвонки, которые при прижизненных отсечениях головы всегда остаются около затылочного отверстия, остались на некотором расстоянии от него. Этот факт может быть свидетельством того, что после засыпания котлована, земля не утрамбовывалась и кое-где, особенно в таком месте скопления некогда объемных трупов людей и животных, оставались пустоты. Этот череп (№ 6) находится почти рядом с тазом костяка № 7 и ориентирован на восток. Туловище направлено к западу, а ноги оказываются неестественно подогнутыми под грудную клетку. Правая рука вытянута вдоль туловища, а левая согнута на талии.

Заканчивая описание положения северо-западного скопления человеческих останков, надо добавить, что они покоятся на костяке осла № 2 и передних конечностях осла № 1, которые в свою очередь, как отмечалось выше, лежат на колесе повозки № 4. Если вспомнить, что кости верблюда № 2 перекрыты костями осла № 1, то следует полагать, что первой в котловане была размещена повозка, затем был сброшен верблюд 2 (возможно, в то же время к югу от него и верблюд 1), затем по северной стене котлована был спущен осел 1, а с западной стенки сброшен осел № 2.

Но описанное выше северо-западное скопление описано еще не полностью. Дело в том, что поверх человеческих тел, сброшенных в могилу после верблюдов и ослов, в этом же углу были даже с большим «почтением», чем люди, погребены еще две собаки (№ 3 и 4) (см. рис. 15). Обе они лежат над человеческим скелетом № 6 на левом боку головами на северо-восток. Причем обе их головы находятся прямо под нижней челюстью осла № 1.

Итак, из приведенного выше описания следует, что в этой могиле были похоронены 7 человек, 7 собак (еще одна была погребена в самостоятельной яме в верхнем слое котлована), 2 верблюда и 2 осла (рис. 16). По свидетельству Р. М. Сатаева (устное сообщение), лично обследовавшим все останки животных, обнаруженные собаки по своим размерам не уступают современным алабаям. Это были крупные догообразные собаки (скорее всего боевые, т.к. известны изображения мощных боевых собак в Вавилоне, Ассирии, у хеттов). Хвосты у них – длинные не купированы, вероятно загибались на спину (как на изображениях ближневосточных собак). Рост в холке около 80 см (по-видимому, они несколько уступали немецкому догу самой крупной современной породы, которая имеет от 80 до 93 см в холке у кобелей). В общем, их можно отнести к группе догообразных (или масиффообразных) собак распространенных на Ближнем Востоке. Не исключено, что современные среднеазиатские и кавказские овчарки ведут свое начало от подобных животных, но конечно об этом можно говорить сейчас только предположительно.

Последовательность погребения и заполнения могильной ямы может быть восстановлена следующим образом. Положение колес повозки, следов сиденья и их обломков говорит о том, что повозка была в целом состоянии сброшена сверху на пол котлована, причем первой среди всех других предметов и тел. Учитывая ее размеры и общий большой вес, при ударе о землю колеса треснули и развалились, а колесо № 4 оторвалось от своей (передней?) оси и отскочило, упав плашмя в северо-западный угол еще пустого котлована. Затем сверху повозки в котлован были спущены верблюды (один с западной, а второй – с северной стенок), затем осла (и первый, и второй, скорее всего с северо-западного угла или с северной стенки). Видимо, в это же время с южной, восточной и юго-восточной сторон котлована были положены каменные посохи, а также керамические сосуды (первый и второй), а также спущены тела двух человек: одного с южной стенки (№ 3, 35–45 лет), а второго – с северной (№ 2, 20–25 лет). Эти покойники явно были именно спущены, а не сброшены сверху или уложены кем-то находившимся внутри котлована. Их обоих спускали ногами вперед. Телу «южного» человека даже постарались придать стандартное

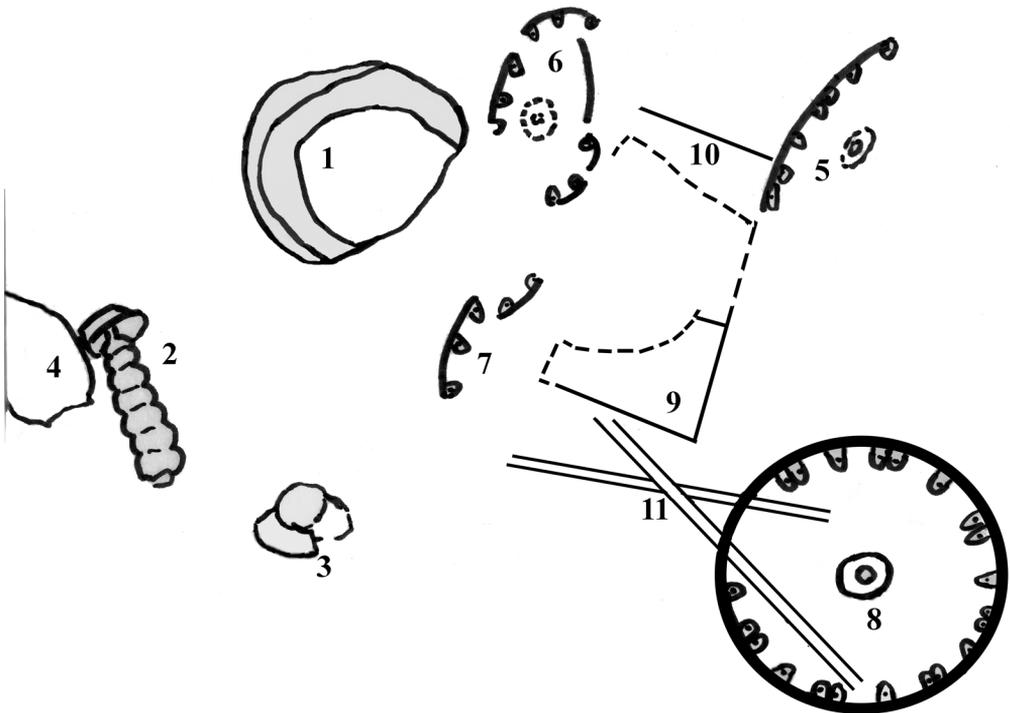

Рис. 12. Схема основных частей повозки и других находок в погр. 3900. 1 – большой бронзовый котел; 2 – бронзовый сосуд из семи шаровидных емкостей; 3 – бронзовый светильник на конической подставке; 4 – керамический сосуд; 5 – колесо № 1; 6 – колесо № 2; 7 – колесо № 3; 8 – колесо № 4; 9 – северный (передний) фрагмент деревянного сиденья; 10 – южный (задний) фрагмент деревянного сиденья; 11 – следы от оглоблей. Пунктиром показана площадь, сохранившая следы досок от сиденья.

положение: на правом боку, ноги согнуты в коленях. «Северный» же костяк явно завалился со стенки вперед, хотя, скорее всего его также пытались уложить на стенке аналогично «южному». Видимо вскоре или в тоже время тело еще одного мужчины (№ 5, 25–45 лет) положили рядом с серым посохом так, что его колени оказались на керамическом сосуд с пальчиковым орнаментом. Поскольку сверху этот костяк перекрывается большим бронзовым котлом, судить о том, как останки человека были помещены в яму, пока (до снятия после консервации бронзы) невозможно.

Надо подчеркнуть то, что котел также был сброшен в яму. Причем с применением значительного усилия. Об этом свидетельствуют и имеющиеся на котле деформации, которые ни в коей мере не могли иметь место в результате давления заполнившего котлован грунта, а еще более красноречиво – тот факт, что серый толстый посох (напомним – диаметром на концах 5 и 7 см) раскололся на три части. С одной стороны, пустой, даже столь большого объема котел вряд ли бы сломал толстый каменный посох. Дно котла, на которое он упал, не имеет значительной вмятины, которая неизбежна при падении пустой металлической емкости. Но, с другой стороны, в погребении № 3880 (см далее) аналогичный посох из серого камня был достаточно аккуратно распилен на две части, т.е. сознательно поврежден перед помещением его в могилу. Поскольку положение фрагментов посоха,

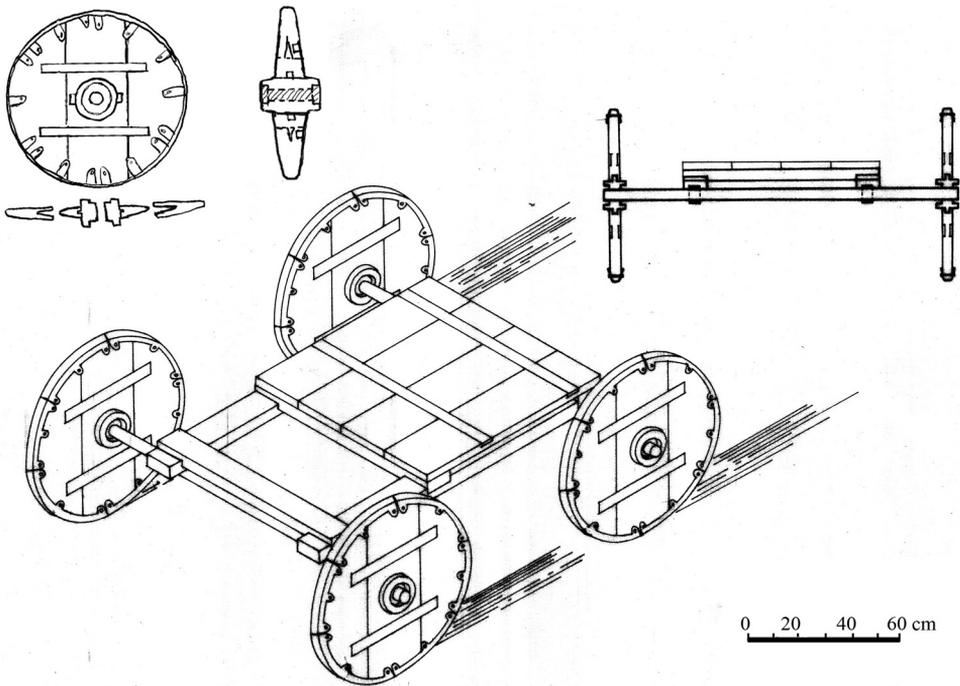

Рис. 13. Реконструкция колеса и повозки из погр. 3200.

уходящих одним своим концом вглубь песчаного пола котлована, говорит о том, что поверх лежащего камня котел все же упал с некоторой высоты, наиболее вероятно, что посох был разрушен не упавшим на него котлом, а был фрагментирован заранее. Важно, что котел, также как повозка и собаки, занимает доминирующее положение на полу котлована. По всей видимости, он был сброшен на пол рядом с повозкой одним из последних, т. е. после помещения там всех убитых рабов (слуг?), ослов, верблюдов и, возможно вместе с собаками.

Видимо, одновременно с двумя керамическими сосудами в котловане были размещены бронзовый светильник на конусовидной подставке и бронзовый сосуд, состоящий из семи шарообразных емкостей. Подставка сосуда из семи «шариков» деформирована достаточно неопределенно. Поэтому вряд ли имеются особые основания говорить о том, что маргушцы, совершавшие захоронение, планировали поставить его в могильной яме вертикально. Скорее всего его положение не имело принципиального значения. Главным было, чтобы сосуд присутствовал среди погребального инвентаря. Но светильник, как и в случае с гробницей 3200, где их было найдено два, стоял вертикально, говоря о готовности к зажиганию огня на нём.

После помещения останков людей около северной, южной стенок и на востоке (под бронзовым котлом) или одновременно с этим еще 4 человека были сброшены уже совсем неаккуратно около северо-западного угла котлована. Положение их черепов, конечностей и позвоночных стволов свидетельствует, что умерщвленных заранее людей брали за головы и ноги и, слегка раскачав, бросали в могилу. Подчеркнем, что во всех случаях в этой

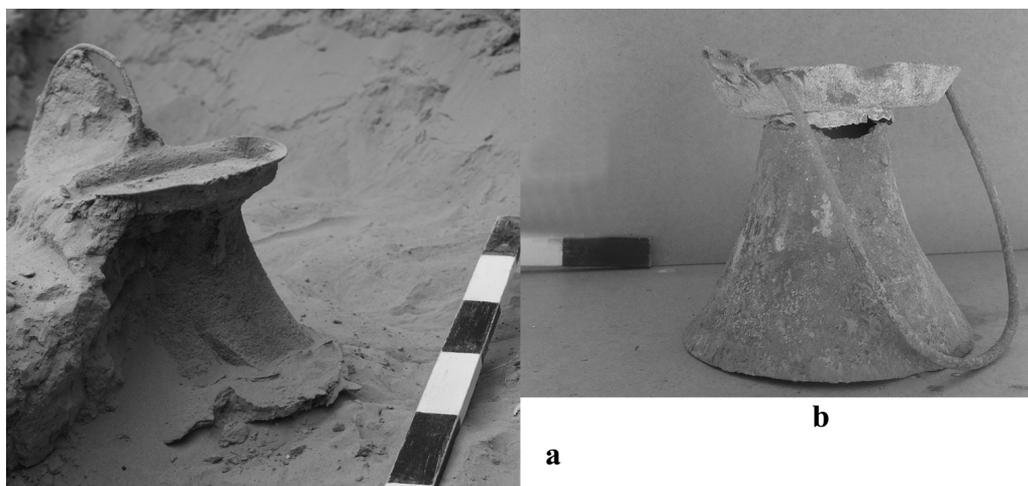

Рис. 14. Бронзовые светильники из погр. 3900 (а) и 3200 (б).

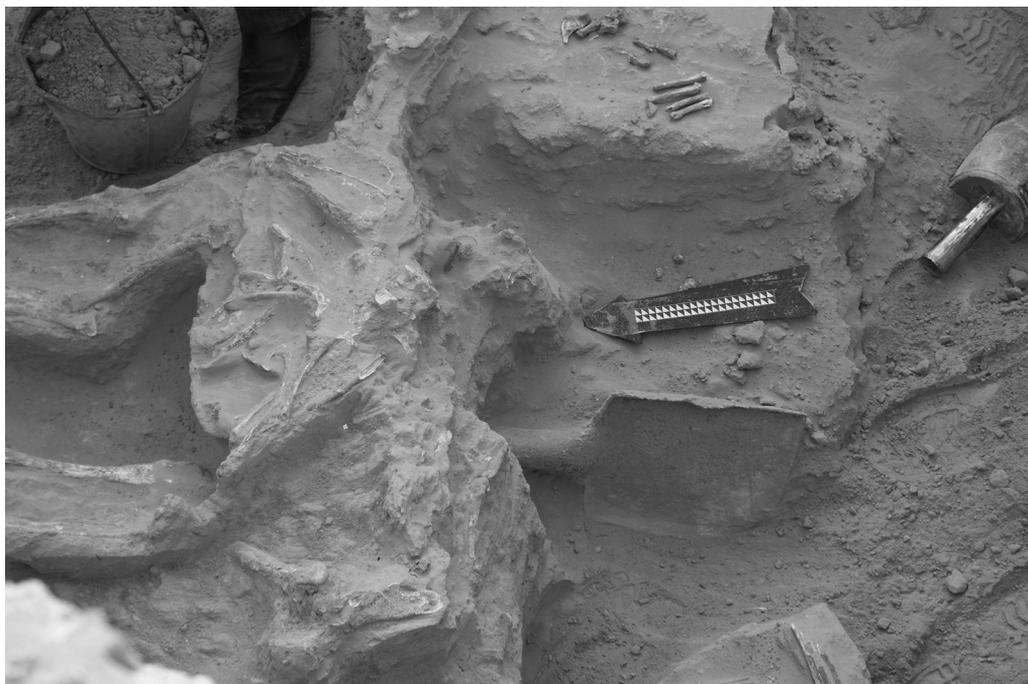

Рис. 15. Бронзовая совковая лопата в погр. 3900.

могиле, также как и в других котлованах (3225 и 3240) и царских гробницах (3200, 3230, 3220), где это возможно было определить, люди, скорее всего, были отравлены ядом (или задушены), т.к. никаких следов применения оружия не зафиксировано. Только после людей в том же северо-западном углу на тело положенного ранее осла (№ 1) были спущены две, также убитые заранее собаки (№№ 6 и 7). Одна вслед за другой. На скелет осла № 2 были помещены также две собаки (№№ 3 и 4).

Тела собак №№ 2 и 8 около восточной стенки, а также № 5 около западной прислонены к стенкам, но конечности их лежат на полу. Они могли быть размещены таким образом в разное время, но явно после каменных посохов. Можно предположить, что захоронение проводилось несколькими группами людей, в обязанности каждой из которых входили разные процедуры: одни могли спускать в котлован тела умерщвленных ранее животных, людей, другие – погребальный инвентарь, третьи совершать ритуалы по умерщвлению и т. д.

После совершения погребения всего перечисленного, котлован был засыпан чистым песком до высоты 2 м. На этом уровне в западной части был устроен костер, рядом с ним какое-то небольшое сооружение из сырцовых кирпичей, а около восточной стенки котлована устроено ямное захоронение еще одной (№ 1, восьмой по счету) собаки. Ни это погребение, ни расположенные на 2 м глубже него костяки тех же животных не были расположены случайно. Собаки, похороненные около стен на полу (№ 2 и 8), помещаются как бы с боков собаки № 1 и образуют между собой нечто наподобие вертикально стоящего треугольника, в вершине которого и погребено это, выше всех расположенное животное.

Таким образом, раскопанное погр. 3900 переполнено символами, постижение значения которых – дело специалистов по мировоззрению древних. Совершенно ясно другое: это погребение не является рядовым и, возможно, представляет собой не столько мавзолей, сколько собрание инструментария для проведения какого-то ритуала. В этой связи обращает на себя внимание неоднократно повторяющееся в связи с описанием этой могилы число «семь» (*семь покойников, семь убитых собак, сосуд из семи шарообразных емкостей на «подставке»*). Число семь во многих культурах, в том числе и у зороастрийцев, является сакральным. Если вспомнить, что именно у зороастрийцев было семь больших праздников, центральным из которых являлся Праздник Нового дня (Науруз), который справлялся с большой торжественностью и пышностью. Именно им завершался черед

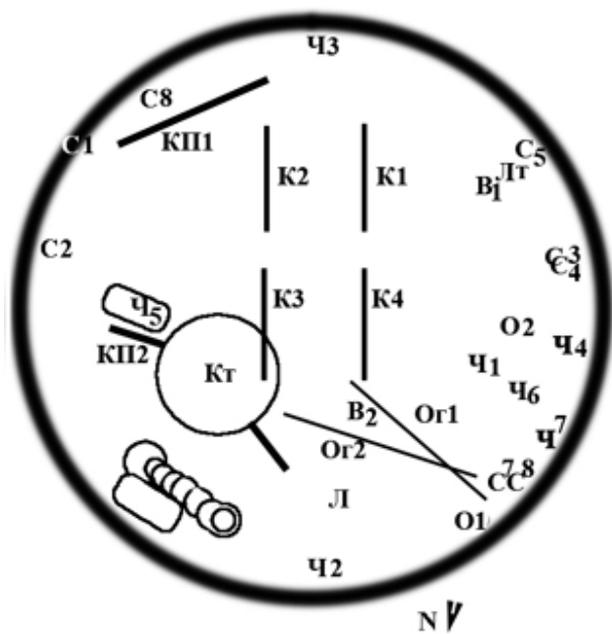

Рис. 16. Схема погр. 3900.

Условные обозначения: Ч – люди, С – собаки, В – верблюды, О – ослы, Кт – бронзовый котел, Л – лампа, К – колеса повозки, Лг – лопата, КП – каменные посохи, Ог – оглобли.

святых дней. Он отмечает и завершение цикла и новое начало. М. Бойс по этому поводу замечает «Эти семь празднеств в честь Семи божеств считались столь важными, что соблюдение их вменялось в религиозную обязанность верующим» (Бойс, 2003, с. 62) и далее по поводу Науруза: «Каждая зороастрийская община собиралась на веселое угощение, где вместе ели пищу, благословленную во время богослужения праздника «Нового Дня», который праздновался очень радостно, со множеством красивых обрядов, символизирующих обновление и блаженство». Как сейчас, так, видимо, и в древности, Науруз отмечался и при большом скоплении людей, во всяком случае, целой семьи или рода. Не о таком ли ритуале свидетельствует вышеупомянутый огромный котел, явно использовавшийся не единолично, а коллективно, для общества? Он вполне мог предназначаться для общественных трапез целого рода или общины.

Вторым важным обстоятельством, на которое необходимо обратить особое внимание, является присутствие в могиле останков семи собак, которые, кстати, похоронены самими последними, даже после погребения людей. Как известно, для зороастрийцев характерно двойственное отношение к собаке. С одной стороны, к ней относятся как к человеку, и за убийство собаки полагалась едва ли не казнь виновного (как и за убийство человека). А с другой стороны, к ней относились как к весьма порочному, презираемому, низшему существу. Авеста говорит о собаке: «... у нее характер священника; у нее характер воина; у нее характер скотовода; у нее характер раба; у нее характер вора; у нее характер зверя; у нее характер ребенка, характер потаскухи; <...> Угодливая как раб, коварная, как раб <...> В этом она как раб. Ждущая темноты как вор, промышленяющая ночью как вор, вслепую хватающая пищу как вор, ненадежная как вор. <...> Угодливая как потаскуха, коварная как потаскуха <...> В этом она как потаскуха» (Пак, 1998, с. 289).

Важно также, что кормление собаки, в том числе ритуальное, имеет в зороастризме огромное значение: «пища, данная собаке, предназначается для душ умерших родственников и близких». Поэтому без собаки не совершается ни одно погребение.

Иначе говоря, к собакам зороастрийцы относятся приблизительно так же, как современные индусы к касте «неприкасаемых»: без них не могут обойтись и в то же время считают их «нечистыми», «неприкосаемыми», имеющими отношение к «скверне потусторонней жизни», т. е. как к низшей касте. На вопрос, «имели ли собаки отношение к Наурузу?» пока вряд ли найдется однозначный ответ. В тоже время, кто-то должен был «перенести» в потусторонний мир и верования маргушцев, и ритуальные приношения. Предполагать, что эту связующую роль в данном случае должны были сыграть собаки, причем представленные ритуальным числом «семь», вполне вероятно. Вполне логично считать, что данный котлован являет собой одно из свидетельств наличия у населения Гонура больших общественных праздников, таких, например, как Науруз, а представленные в нем предметы соответствуют инвентарю, необходимому для его проведения.

Перечень захороненных и погребальных приношений в погр. 3900

- Люди* – 7 человек (все мужчины; 4 человека 25–35 лет, 2 человека 35–45 лет и 1 – 10–14 лет).
Животные – 7 собак на полу и 1 собака в отдельной ямной могиле в верхних слоях заполнения;
 2 осла,
 2 верблюда в самой могиле;.
 Четырехколесная повозка с деревянными колесами, имеющими бронзовые ободья.

Бронзовые изделия – 1 крупный котел;
1 сосуд, состоящий из 7 шаровидных емкостей;
1 светильник на конической подставке;
1 «совковая лопата».

Каменные изделия – 2 посоха (1 из серого камня с окончанием в виде копыта; 1 веретенообразный из красного камня) с серебряными «браслетами» на них.
1 кремневый наконечник стрелы.

Керамика – 2 крупных сосуда (1 из них с «пальчиковым» орнаментом).

Весенний полевой сезон 2009 г. принес и еще одну серию интересных находок. Достаточно неожиданно за пределами обводной стены, которая была построена не ранее второго строительного периода на Гонуре, при расчистке территории под отвалами был выявлен еще один, прямоугольный контур. На глубине не более 0,5 м от современной дневной поверхности шла тонкая сырцовая стена прямоугольного помещения, продольная ось которого располагалась с северо-востока на юго-запад. Стена была сделана весьма небрежно, состояла лишь из одного ряда кирпичей (сохранилась на глубину трех рядов), что говорило о ее сооружении в последний, третий, строительный период и принадлежности не к монументальным, а скорее бытовым постройкам гонурской бедноты. Характерно, что ближе к полу этого помещения стали регулярно попадаться мелкие фрагменты золотой фольги, белые каменные мозаичные вставки, фрагменты керамических изделий. Снаружи помещения и на разной глубине в заполнении его было встречено несколько целых и археологически целых керамических сосудов. Уже на глубине 30 см под углом к этой стенке обнаружился котлован почти правильной прямоугольной формы (южная стена – 5,5 м, западная 4,5 м, северная – 5,6 м, восточная 4,1 м).

На глубине около 1 м под полом позднего помещения выявлена еще одна сырцовая стена, идущая под острым углом к выше расположенным. Продолжение этой стены, а также боковые стены, выстроенные перпендикулярно к ней, были раскопаны в южной части указанного котлована. Общий облик сооружений в этом прямоугольном котловане очень напоминал по плану таковые царских гробниц 3200 и 3210, обнаруженных в 2004 г. Данная могила получила № 3880. Ее общая схема представлена на рис. 17. В южной части котлована устроен сырцовый «дом», состоящий из четырех комнат. Все они к моменту раскопок оказались ограбленными. В заполнении котлована на разной глубине встречены были мозаичные вставки разных форм, в том числе от фигурок рыб (рис. 18), рога оленя (рис. 19), изящная, слегка изогнутая нога коня (?) (рис. 20); большая агатовая бусина (рис. 21 – см. цветную вклейку), как уже отмечалось, мелкие фрагменты золотой фольги. Большинство находок концентрировалось в западной части над и в пом. № 4 «дома мертвых».

В «дом» ведет один проход шириной 0,55 м, расположенный в северной стенке пом. 3. Из этой комнаты можно свободно попасть в пом. 1, куда проход – немного шире (65 см) и в пом. 4. Дверной проем в последнее помещение сохранил верхнюю перекладину, которая показывает, что проход был очень низким. Пройти через него можно было или ползком или на четвереньках. Такие же размеры имеет и вход из двора в пом. 1.

С наружной стороны к пом. 2 пристроено небольшое возвышение из сырцовых кирпичей (три ряда). Его верхняя поверхность на один ряд кирпичей (15 см) ниже высоты стен «дома». На верхней поверхности этого возвышения обнаружены каменные изделия разных форм: 6 белых в виде фисташек; 9 белых раскрашенных в светло-красный и голубоватый цвет; 2 черных, похожих на ягоды тутовника (рис. 22). В северной стене пом. 1 устроен двухкамерный очаг без сохранившихся следов обожжения. Его задняя стенка выступает во «двор».

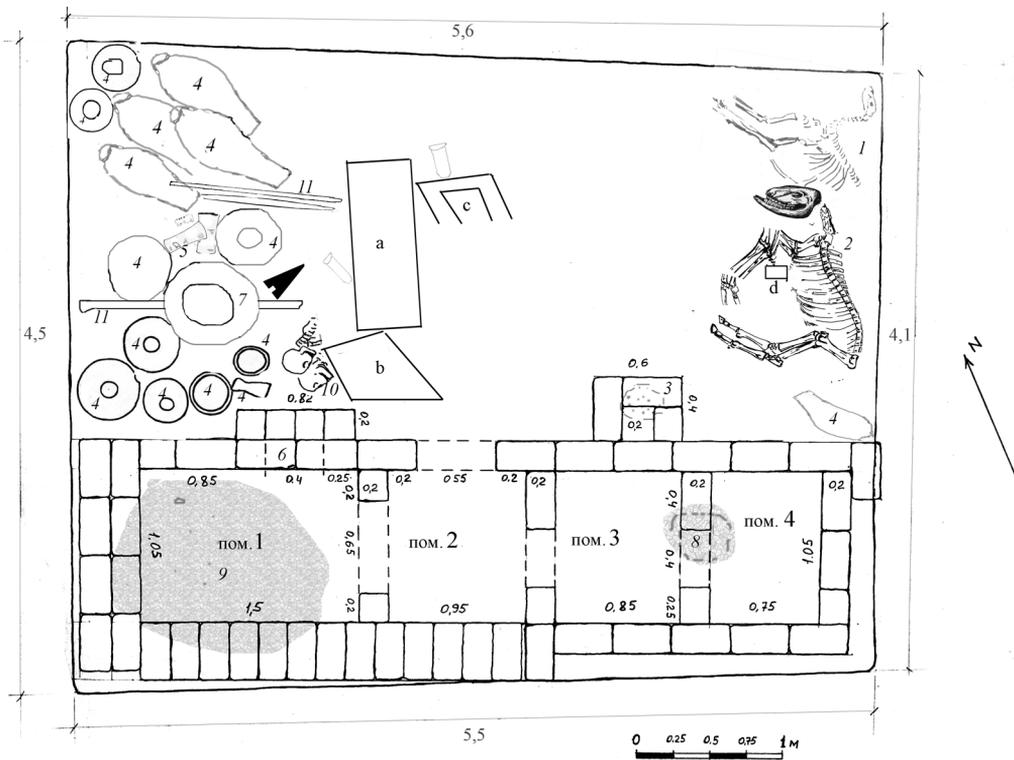

Рис. 17. Схема погр. 3880. Мозаичные композиции: а – «дарохранильница»; б – крестовидный орнамент; с – оформление дверного проема; d – небольшой фрагмент «кресты и ромбы». 1 – скелет собаки; 2 – скелет верблюда, 3 – скопление обработанных камней разной формы и мелких изделий из слоновой кости; 4 – керамические изделия; 5 – четыре каменные миниатюрные колонки разного размера; 6 – очаг; 7 – бронзовый котел; 8 – тенью показана область, где были найдены фрагментированные кости человека; 9 – тенью показана область, где на разной глубине были найдены фрагменты золотой фольги, фрагменты керамики, кремневые наконечники стрел; 10 – полные скелеты двух молодых людей; 11 – каменные посохи.

Во «дворе» около северо-восточного наружного угла «дома» стоял большой керамический сосуд – «пифос». Еще четыре таких сосуда с узким основанием, расширяющиеся к устью (рис. 23), были обнаружены в противоположном – северо-западном углу «двора». В том же углу было раскопано большое скопление керамических изделий разных форм и размеров (более 30) (рис. 24), расположенных вокруг круглого бронзового котла, по форме абсолютно такого же как и выше описанный в погр. 3900 (рис. 25 – см. цветную вклейку). Главное их различие – в размерах. Сосуд из погр. 3880 в два раза меньше первого.

Аналогии этим котлам по форме удалось найти, благодаря помощи Л. И. Авиловой, обладающей богатой коллекцией изображений металлических изделий, и П. М. Кожина, за что авторы приносят им искреннюю благодарность. Самую близкую форму имеет сосуд из культуры медных кладов в долине Инда (рис. 26: 2), но в публикации (История Древнего Востока..., 2004, с. 105) отсутствует изображение масштаба, поэтому судить о размерах изделия невозможно. Также сходные формы, но имеющие ручки и размеры около 20–25 см, встречены в могилах Ура (от раннединастических до позднеаккадских)

Рис. 18. Каменные мозаичные вставки «рыбы» из погр. 3880, сохранившие следы красной краски.

(рис. 26: 3-6). Эти параллели представляются весьма важными, т. к. гонурская находка маркирует промежуточный пункт между западными сосудами Ура и восточными – в долине рек Ганг-Ямун. Упомянутые восточные находки датируются II тыс. до н. э., западные – в основном, серединой III тыс. до н. э. И в этом смысле гонурские котлы, относящиеся, скорее всего к последним векам III тыс. до н. э. (см. сводку датировок: Зайцева и др., 2008), может свидетельствовать о культурном обмене или передвижении племен через территорию БМАК.

Интересен вопрос об этнической принадлежности носителей «культуры медных кладов», который до сих пор остается дискуссионным. Еще в 1937 г. Р. Гейне-Гельдерн высказал мысль, что ее создатели – ведийские арии (*Heine-Geldern*, 1937 – цит. по: *Бонгард-Левин, Ильин*, 1985). Иной точки зрения придерживался С. Пигготт, который считал, что эти племена – жители Хараппы, бежавшие на восток после прихода ариев (*Piggott*, 1944 – цит. по: *Бонгард-Левин, Ильин*, 1985). Индийский ученый Р. С. Гаур связывает создателей

Рис. 19. Каменные мозаичные вставки «рога оленя» из погр. 3880.

Рис. 20. Каменная мозаичная вставка «нога коня» из погр. 3880.

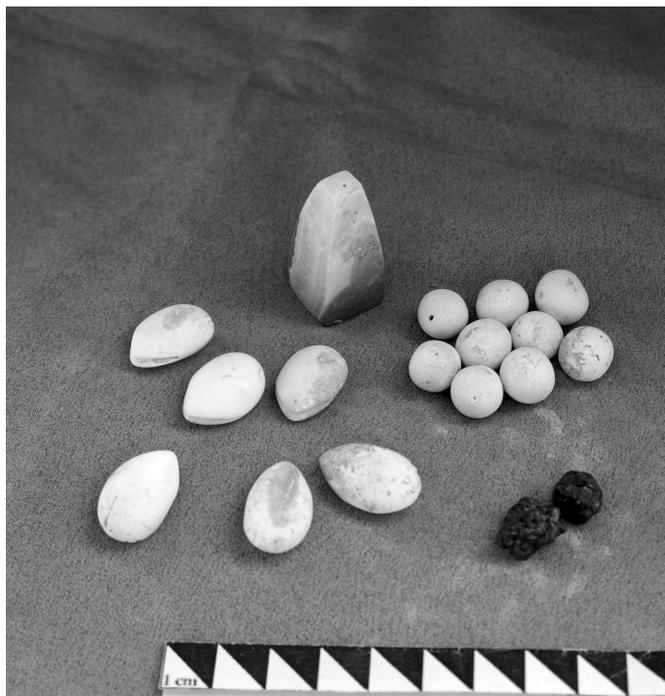

Рис. 22. Мелкие обработанные камушки разных форм из погр. 3880.

Рис. 23. Крупные керамические сосуды из погр. 3880.

«культуры медных кладов и желтой керамики» с дохарапским населением долины Инда, которое позднее под давлением харапцев продвинулось в долину Ганга (Gaur, 1973, 1982 – цит. по: Бонгард-Левин, Ильин, 1985). Археологи Б. Б. Лал, В. Кришпанасвами, С. П. Гупта и др. рассматривают эту культуру как самостоятельную и местную. Этой же точки зрения придерживаются и Г. М. Бонгард-Левин с Г. Ф. Ильиным (1985, с. 123).

Представляется, что гонурские материалы в связи с этой дискуссией достаточно показательны. Они указывают на наличие бесспорных контактов, а возможно и перемещения какой-то массы населения из западных районов (Двуречья) на восток, в том числе и через южные районы Средней Азии.

Возвращаясь к описанию гробницы 3880, следует сказать, что около восточной стены «двора» на глубине 1 м от древней дневной поверхности обнаружен скелет крупной собаки в полном анатомическом порядке, сходной с животными, найденными в погр. 3900. Собака лежала головой на юго-запад на левом боку. По своим пропорциям и размерам она вполне была схожа с собаками, найденными в погр. 3900.

Дальнейшая расчистка показала, что под собакой находился костяк (также в полном анатомическом порядке) небольшого молодого верблюда, который лежал на полу, спиной вдоль восточной стены «двора», головой на север. Между передними конечностями верблюда найдена небольшая мозаичная композиция, напоминающая ковровые узоры

Рис. 24 а, б, в. Керамические изделия из погр. 3880.

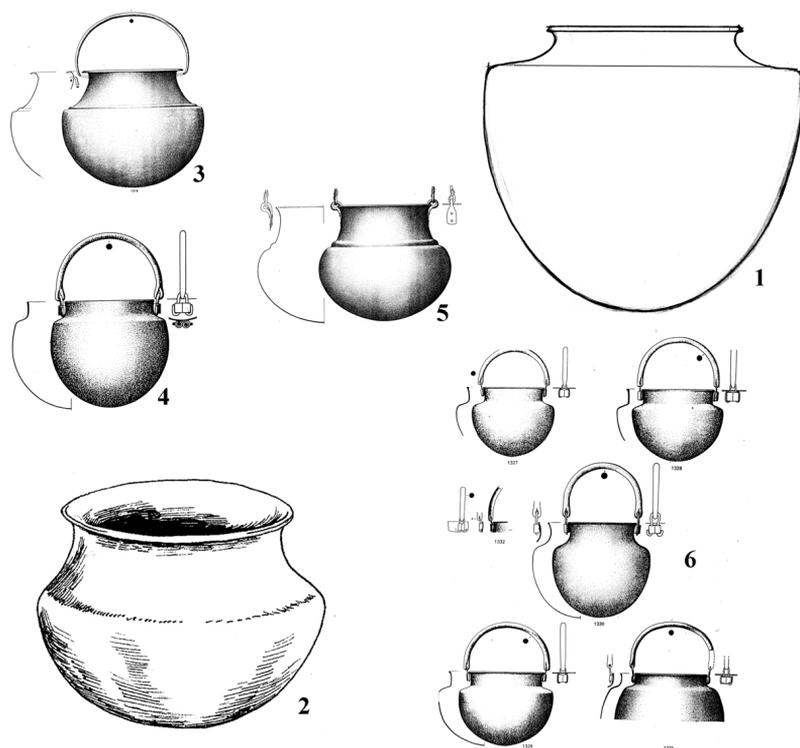

Рис. 26. Бронзовые сосуды: 1 – погр. 3900 Царский некрополь Гонура; 2 – культура медных кладов (по: История древнего Востока, 2004, с. 105); 3 – Ур, некрополь, позднеаккадское время, погр. 871 (высота около 24 см); 4 – Ур, некрополь, № 1333; 5 – Ур, некрополь, раннединастический период, погр. 1183 (высота около 22 см); 6 – Ур, некрополь, раннеаккадское время, погр. 721 (высота около 20 см). 3–6 по: Müller-Karpe, 1993.

(рис. 27, 28¹ – см. цветную вклейку). По всей видимости, эта композиция была выполнена на прямоугольной дощечке, укрепленной на груди верблюда и украшавшей его сбрую. Она имеет размеры 22,5 × 8 см и выполнена из разных пород камня. На рис. 28 (цветная вклейка) пунктиром показаны места расположения линий, выполненных соответственно черной и красной краской.

Напротив входа в «дом мертвых» во дворе найдена большая «дарохранительница», аналогичная таковым ранее обнаруженным в гробницах 3220 (с орнаментом в виде рядов «сердечек» или листьев растения пиппала) и в гробнице 3230 (с богатым ковровым орнаментом) (рис. 29). Размеры «дарохранительницы» – 100 × 41 × 39 см. Вероятно, до деформации в результате давления грунта, она имела размеры 100 × 40 × 40 см. По всей видимости, как и в других случаях, она была сделана из дерева, на поверхность которого был нанесен слой вяжущего вещества. Затем был выполнен рисунок, части которого составляли мозаичные вставки из разных пород (предположительно мрамор и гипс) камня.

¹ Консервация мозаик выполнялась реставратором экспедиции М. Беглиевым и художником-реставратором 1-го класса Марыйского объединенного веляютского музея М. Рзаковым. Реставрацию и реконструкцию мозаичных панно выполнял М. Рзаков.

Рис. 27. Мозаичная композиция с ковровым орнаментом в процессе расчистки.

Рис. 29. Общий вид гробницы 3880. В центре хорошо видны «дарохранильница» и другие мозаичные композиции.

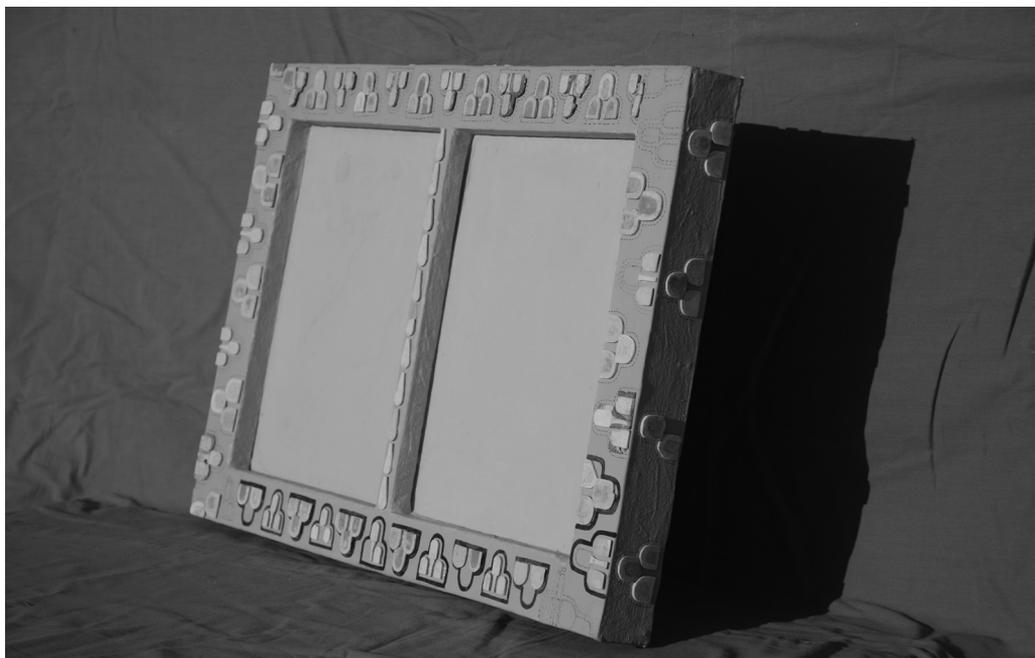

Рис. 31. Оформление косяка прохода в «дом мертвых» в гробнице 3880.

Рис. 33. Каменные миниатюрные колонки из гробницы 3880.

Орнаментальная композиция, подобная этой, никогда ранее не была встречена ни на Гонуре, ни на других памятниках, как более ранних, так и более поздних. Она состоит из трех рядов, опоясывающих короб со всех четырех сторон. Центральный пояс представляет собой узор в виде «мальтийских крестов», общий контур которых сделан из камня типа мрамора¹, а сердцевина лучей креста – из материала типа гипса. Самый центр креста выполнен также из гипсового кружочка, который окружен кольцевидной вставкой из того же материала, что и контур лучей. По периметру крестов обводка сделана черной краской. Каждый крест включен в красный квадрат, углы которого сделаны из мелких квадратных каменных вставок (типа мрамора), а сам он обведен толстой черной линией по всему периметру. На длинной стороне «дарохранительницы» сделано по 7 таких композиций (рис. 30). Справа и слева от этой группы устроены крестообразные же композиции, но состоящие из листьев пиппала. Эти группы выполнены также как и «мальтийские кресты» из двух типов камня. Вместо оформления углов квадратов, в которые включены кресты, мелкими каменными вставками, здесь использован узор, условно называемый «горы», т.е. две соединенные арки, сверху которых в середине стоит еще одна. Из таких же композиций с использованием изображений листьев пиппалы, сделаны верхний и нижний ряды на всех стенках короба. «Замковые» элементы из «листьев» отмечены не четырьмя, как в случае центрального ряда, а только двумя элементами «горы».

При выполнении элемента «горы» использованы также два вида камней: более твердый (для контура) и более мягкий (для внутренней части) в нижних двух арках. В верхней же арке сердцевина заполнена темно красной краской типа киновари, которая, увы, очень быстро утратила ту яркость, которую имела в момент обнаружения, т.е. до соприкосновения с ярким светом и воздухом. На боковых стенках имеется по три композиции из «мальтийских крестов» (в центре) и по три из «листьев пиппала».

Композиции сохранились лишь на трех сторонах. Четвертая сторона дошла до нас в крайне поврежденном виде и была реконструирована из имеющихся разрозненных деталей художником-реставратором М. Рзаковым.

Как ранее мы уже отмечали при описании мозаик из гробницы 3210, элемент «горы» гонурские мастера использовали для подчеркивания границ орнамента. Это подтверждает и описанная «дарохранительница», а также еще один орнамент, найденный в той же гробнице 3880. Это – оформление косяка прохода в «дом мертвых» (рис. 31). Эта композиция имеет размер 63 × 43 × 5 см. Ее наличие подтверждает, что вход в «дом мертвых» имел деревянный косяк, как, по всей видимости, и дома богатых маргушцев.

Передний фасад «дома мертвых» был украшен еще одной композицией, сделанной на очень тонком слое дерева или же прямо на штукатурке. Но именно в виду его крайней ажурности и тонкости деталей он пока не отреставрирован. По орнаменту он напоминает таковой, выполненный на плакетке, найденной рядом с верблюдом в этой же гробнице (рис. 32 – см. цветную вклейку).

«Дарохранительница» стояла в непосредственной близости от входа в «дом мертвых», куда ее, вероятно, бросили грабители древности. Под ней находились скелеты двух молодых людей, костяки которых оказались почти полностью разрушены этой конструкцией. С запада от дарохранительницы находилось упомянутое выше скопление керамических изделий, между которыми находилось 4 миниатюрные колонки из белого камня разных размеров (рис. 33). Под дном бронзового котла находился фрагмент серого каменного посоха, специально аккуратно отпиленного. Второй его фрагмент с завершением в виде

¹ Образцы использованных в мозаиках минералов взяты для петрографического и минералогического анализов.

Рис. 34. Кремневые наконечники стрел из гробницы 3880.

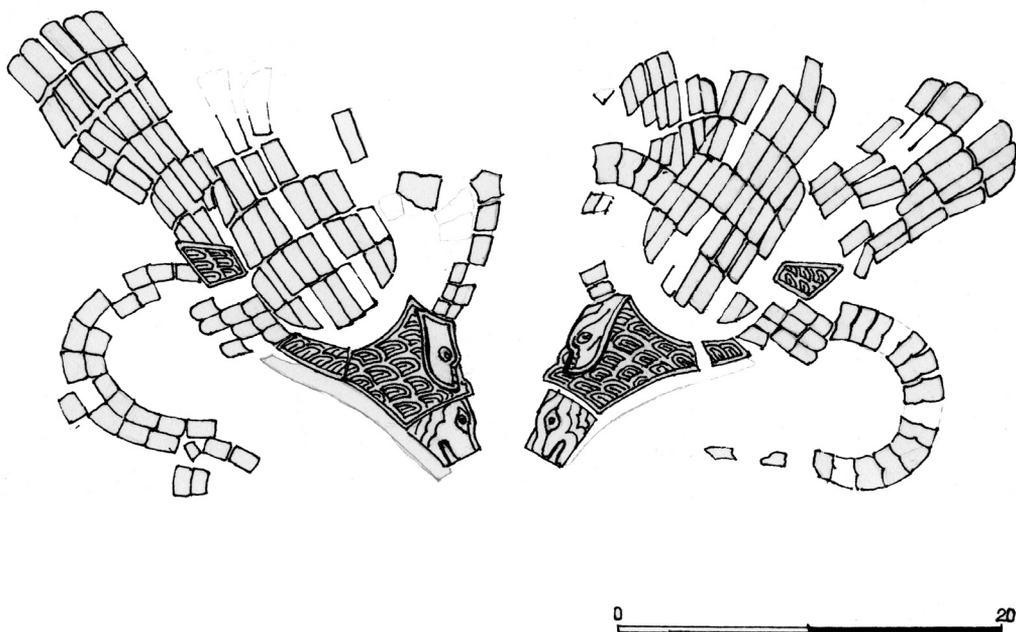

Рис. 38. Прорисовка мозаичное панно «Сцена борьбы крылатых драконов со змеями». Работа художника И. В. Максимовой.

копыта лежал рядом с керамическими изделиями. Рядом с этим фрагментом лежал целый посох веретенообразной формы.

В заполнении в разных местах «двора» и «дома» гробницы найдено 14 кремневых наконечника стрел разной формы (рис. 34). Как отмечалось, в заполнении в разных местах, преимущественно в юго-западном углу «дома мертвых» встречены фрагменты золотой фольги разных размеров (рис. 35 – см. цветную вклейку).

Но одна из самых интересных находок находилась под описанной выше «дарохрани- тельницей». Это – композиция «Сцена борьбы крылатых драконов со змеями» (рис. 36, 37 – см. цветную вклейку). Композиция выполнена в динамичной форме. Она представляет собой двух крылатых драконов, ворох перьев которых обвивают крепкие тела змей, пасти которых впиваются в загривок агрессивных фантастических существ. На шеях и загривках драконов гравировкой показаны гребни и чешуя зверей. По всей видимости, композиция была окружена красочной живописной рамкой или, возможно, каким-то рисунком с использованием черной и красной красок, от которых сохранились только сле- ды. Одной из важных особенностей композиции является то, что головы и шеи драконов, а также головы змей сделаны двусторонними, т. е. одинаковое изображение имеется на двух однотипных мозаичных вставках из белого камня. Вероятно, изображения перьев и тел змей были помещены на плоскость, тогда как головы драконов с разинутыми пасть- ми и зубами (кстати – плоскими, без острых клыков, что, возможно, символизирует их бессилье перед мощью мудрых змей) – выступали над плоскостью вперед в виде горельефа. Если сама по себе тема борьбы драконов, символизирующих злое начало, со змеями, олицетворяющими добро, весьма характерный признак искусства БМАК, то ни подобная мозаичная техника с элементами живописи, сочетающаяся с горельефным изображени- ем, никогда раньше в столь древнее время не встречалась. Да и в наши дни подобных образцов, видимо не имеется. Сейчас данная композиция находится на реставрации. Ее тщательное изучение и постижение смысла еще ждет своего времени.

Заключая краткое описание главных находок, сделанных весной 2009 г. на знамени- том ныне памятнике бронзового века Гонур Депе в Туркменистане, следует сказать, что и этот сезон принес много нового и далеко не вполне ясного. Но все найденные сокрови- ща еще раз подтвердили высочайший уровень культуры древнего населения этой земли, творцов оригинального центра цивилизации древневосточного типа, большая часть кото- рого ныне все еще скрывается в песках Каракумов.

Перечень захороненных и погребальных приношений в погр. 3880.

Люди – 3 человека (все мужчины; мелкие фрагменты костей одного 18–20 лет – в камере № 1 и 2; полные костяки двух – во дворе, справа перед входом в камеру № 3).

Животные – 1 собака, 1 верблюд.

Бронзовые изделия – 1 крупный котел.

Каменные изделия – 2 посоха (оба из серого камня; один – с окончанием в виде копыта разре- занного на фрагменты – между керамическими сосудами; второй – вере- тенообразный, также разрезанный на фрагменты, один из которых лежал между керамическими сосудами, а второй – под дном бронзового котла) с серебряными «браслетами» на них;

4 каменные миниатюрные колонки разного размера;

1 крупная агатовая бусина;

Мелкие обработанные камушки разной формы (6 белых в виде фисташек;

9 белых раскрашенных в светло красный и голубоватый цвет; 2 черных, похожих на ягоды тутовника);

14 кремневых наконечников стрел.

Мозаика – «Дарохранительница» со сложным крестообразным орнаментом;
Оформление косяка прохода в «Дом мертвых» из элементов «горы»;
Панно с «ковровым орнаментом», украшавшее передний фасад «дома мертвых»;
Плакетка с «ковровым орнаментом» у ног верблюда;
Сцена борьбы крылатых драконов со змеями.
Фрагменты мозаичных композиций (тело змеи, рога оленя, рыбки, нога коня и др.)

Керамика – всего 35 единиц разных форм, включая:

1 крупный сосуд с «пальчиковым» орнаментом;
5 крупных пифосов высотой 75–80 см;
1 крупный цилиндрический сосуд диаметром 40 см.

Литература

Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М., 1985.

Дубова Н. А. Некрополи на берегах большого южного бассейна Северного Гонура // У истоков цивилизации \ Ред. П. М. Кожин, М. Ф. Косарев, Н. А. Дубова. М., 2004. С. 275–293.

История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. С. 105.

Сарианиди В. И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М, 2001.

Сарианиди В. И. Маргуш, древневосточное царство в древней дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002 (на русском, английском и туркменском языках).

Сарианиди В. И. Гонур Депе. Город царей и богов. Ашхабад, 2005 (на русском, английском и туркменском языках).

Сарианиди В. И. Царский некрополь на Северном Гонуре // ВДИ. 2006. № 2 (257) С. 155–192.

Сарианиди В. И. Дворцово-храмовый комплекс Северного Гонура // РА. 2007. № 1. С. 49–63.

Святой Лалыш. Храм езидов. Челябинск, 2008.

Тенгберг М. Анализ образцов дерева с Гонура (Маргуш), Туркменистан // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 2. М., 2008. С. 163–165.

Bactria. An ancient oasis civilization from the sands of Afghanistan\ Eds. Ligabue G., Salvatori S. Venice: Erizzo, 1988.

Gaur R. C. Lal Quila excavations and the OCP [Ochre Coloured Pottery] problem // Radiocarbon and Indian archaeology. Bombay, 1973.

Gaur R. C. The Ochre Coloured Pottery: A reassessment of the Evidence // SAA 1973 \ J. E. van Lohuizen-De Leeuw, J. M. M. Ubaghs (Eds). Brill (Leiden), 1974.

Gaur R. C. Authors of the O. C. P. // Indian Archaeology. New Perspective. Delhi, 1982. P. 131–136.

Heine-Geldern R. New light on the Aryan Migration to India // Bulletin of the Am. Institute of Iranian Art and Archaeology. 1937. Vol. 5.

Müller-Karpe M. Metallgefäße im Iraq I. Von den Anfängen bis zur Akkad Zeit // Prähistorische Bronzefunde. Abteilung II. Band 14. Stuttgart, 1993.

Piggott S. Pre-historic copper hoards in the Ganges basin // Antiquity. 1944. Vol. 18. № 72.

Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrizm. Athens, 1998.

Sarianidis V. I. Zoroastrianism: a new motherland for and old religion. Thessaloniki, 2008 (in English and Greek).